

Лит. Россия, 1980, 5 сент.

На соискание Государственной премии СССР

ИЗВЕСТНО, что В. И. Ленин, выслушав рассказ А. М. Горького о замысле романа «Дело Артамоновых», летописи вырождающейся буржуазной семьи, сказал: «Отличная тема, конечно, — трудная, потребует массу времени, я думаю, что Вы бы с ней сладили, но — не вижу: чем Вы ее кончите? Конца-то действительность не дает. Нет, это надо писать после революции...»

Надо было быть настоящим художником, чтобы понять глубину и яркость этой мысли. Автор «Дела Артамоновых» был им, и он понял, что нельзя в романе продлевать ту работу, которую еще не проделала с реальными героями времени история. Нельзя без конца «подтапливать» в романе жизненный материал и героев, превеличивая их «податливость» и свою власть, если не хочешь все умертвить и обесцветить. Не дождавшись «конца», который способен ненавязчиво подкачать историю, и особенно революционную, писатель, даже даровитый, может стать жертвой своих иллюзий, неглубоких догадок.

Александр Овчаренко, освещая в своей новой книге «М. Горький и литературные искания XX столетия» историю создания и круг идей эпопеи «Жизнь Клима Самгина» (начата весной 1926 года), того произведения, которому писатель придавал «значение итога всему, что мной сделано» (из письма к Р. Роллану), исходит из ленинских мыслей. И эту тему надо было — и А. М. Горький, автор «Дачников», «Детей солнца», «Варваров», статей «Разрушение личности» и «О мещанстве», понял это — исследовать после Октября. Революция в числе прочих своих дел окончательно прояснила, «досказала» самое важное и в сложнейших предреволюционных исканиях мелкобуржуазной интеллигенции. Судьба Клима Самгина, искания и жалобы на мир типичного мелкобуржуазного интеллигента — все было очерчено, «дорисовано» до конца великим соавтором — революцией.

Но это не значило легкости труда писателя. Весь пафос книги А. Овчаренко в раскрытии творческого подвига Горького, сумевшего не просто ре-ставрировать ушедшую эпоху, жизнь множества интеллигентских кружков, салонов, споры в них о будущем России. «Я должен изобразить все классы, «течения», «направления», всю адскую суматоху конца века и начала ХХ!» — так представлял себе писатель развитие замысла эпопеи.

Александр Овчаренко, создавая свое литературоведческое исследование «движущей панорамы десятилетий» (так писал о «Жизни Клима Самгина» А. В. Луначарский), не просто привлёк много новейших материалов хорошо знакомого ему, непрерывно пополняющегося архива писателя. Он сделал этот материал живым, одухотворенным единым видением.

«Он (Самгин. — В. Ч.) жил среди людей, как между зеркал, каждый человек отражал в себе

ИСКУССТВО, ВОЗВЫШАЮЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА

О книге Александра Овчаренко

«М. Горький и литературные искания XX столетия»

его, Самгина, и в то же время хорошо показывал ему свои недостатки» — так определял сам Горький жизненный путь своего героя.

Александр Овчаренко эти приемы «зеркальности», «двойничества», принципы «притяжения и отталкивания» героя и его спутников исследует путем сопоставления подробностей поведения героя и реальностей духовной жизни различных группировок интеллигенции начала века. Горьковский герой находится для А. Овчаренко «в разрезе» различных общественных групп, течений — неонародников, «легальных марксистов», «веховцев», декадентов всех мастей. Он «всезадачен» и переимчив, охотно идет навстречу всему, что помогает ему оправдать свой индивидуализм, претензии на вождизм и даже право на предательство, на вседозволенность. Он «вымышлен» этим «интеллигентским ордамом», где цитата ценилась выше искреннего чувства и своей мысли. «По мере того, как цепкая память Самгина насыщается и даже перенасыщается бесчисленными цитатами, цифрами, фактами, процесс мышления для него превращается в ассоциации идей, цитат... Мысль Самгина бессильна перед значительными явлениями жизни, автоматична. Автор беспрецедентного афоризма: «Человек — это система фраз, не более того», он в своей мудрости не пошел дальше этого», — пишет А. Овчаренко.

Но как сложна и по-своему монументальна эта словесная паутина, система фраз, в которую упрятывает себя от революции, от подлинного дела горьковский герой! Горький не просто вновь перечитал сотни книг философов, социологов, писателей ХХ века, создавая роман. Он увидел, что предреволюционная интеллигенция была щедро наделена и дарами образования, интеллекта, и болезнями духа. На страницах многих работ — от «Истории русской интеллигенции» Д. Н. Овсянко-Куликовского, романов А. Белого до трудов историков, социологов, эссеистов Запада — сохранились еще полные энергии мысли, внутреннего огня пометки Горького. И исследователю важно было не просто зарегистрировать их, сопоставить с тем или иным раздумьем героя. Александр Овчаренко (многолетний опыт исследований эпо-

хи Горького, горьковской публицистики и драматургии — надежная его опора) сумел в главах «Углубление эпоса», «Обогащение эпоса», «Обновление эпоса», не впадая в сухое комментаторство, раскрыть драматичный, сложный ход философско-художественной мысли Горького в предельно плотной среде, своего рода «ноосфере» (сфера разума) художественной интеллигенции ХХ века.

«...Клим Самгин, этот «монументальный ультрасредний», как назвал его А. Фадеев, — завершение пути, говоря словами Горького, интеллектуально пресыщенного и разрушенного бесплодным критицизмом индивидуалиста буржуазной среды, безвольного «лишнего человека» — так определяет автор духовную генеалогию главного героя эпопеи.

Эта мысль о «монументальном ультрасреднем» — ключевая в интереснейшем и новаторском исследовании А. Овчаренко.

На первый взгляд она крайне парадоксальна, неожиданна. Как известно, эпопея предполагает равновеликость героя и событий. И многие писатели — скажем, создатель эпопеи «Путь Абая» М. Ауэзов — были убеждены, что на средних, бесцветных, ищущих на протяжении всего повествования возможности, «где бы можно спрятаться от жизни», не построишь никакой эпопеи. Как можно сделать внушительным то, что постоянно стремится не вырасти, не раскрыть себя в деянии, а «са-

моу малиться», слиться с посредственностью, тусклостью, стать чем-то аморфным, неуловимо текучим? А это именно и составляет дух самгинщины!

Но сколько «зеркал» — и это убедительно показал А. Овчаренко! — бросило свой свет и вобрало отраженный на самоуменьшающегося, вечно ступеньяющегося и одновременно агрессивного в защите своего эгоизма, избранничества горьковского героя! Исследователь отыскал среди черновых набросков к роману имена многих и неожиданных реальных лиц, «послуживших в той или иной мере прототипами центрального персонажа произведения». Среди них, например, издатель-распорядитель «Знания» К. П. Пятницкий, издатель и оперный певец в прошлом В. С. Миролубов, писатель Н. И. Тимковский. И это лишь частности...

В изображении А. Овчаренко, всегда страстном, обращенном к современности, поведение Самгина — частицы того же интеллигентского ордена, касты либералов — точное отражение исторических судеб многих рыцарей духа. Вплоть — и этому посвящена интереснейшая глава «Книга о новом этапе мирового искусства» — до моментов поведения многих современных зарубежных социологов, философов, создателей широковетельных программ «нового» искусства.

«В сущности, в Самгине заложены все будущие Сизифы, Орфеи и Танталы модернистов, осознающие бессмысленность того, что они делают; гордящиеся этим; утверждающие абсурдность человеческого существования, бессилие разума, бессмысленность истории, непроборимость зла... капитулирующие перед «ужасами бытия» — «камерой без окон и дверей», — громко именую эту капитуляцию «свободой выбора» — так пишет А. Овчаренко. Во все времена буржуазия стремилась выдать «свои» болезни за всемирную закономерность. Но действительной закономерностью, имеющей всеобщий характер, является дальнейшее торжество и победы социалистического реализма, наиболее полно выражающего потребности человечества в ясном знании мира, в котором оно живет, в путеводных звездах великих идей. Искусство, насыщенное ответственностью за жизнь на земле и правду, искусство, возвышающее человека, выводящее его из кошмаров и оцепенения буржуазного безумного мира, подобно Атланту, держащему на себе весь свод мировой культуры предшествующих эпох.

Книга известного исследователя творчества А. М. Горького, в центре которой анализ одного из выдающихся созданий социалистического реализма, — одновременно и призыв к современным художникам слова вынести урок из опыта исканий и заблуждений, духовных болезней и побед над ними, который заключен в эпопее А. М. Горького. Эта работа заслуженно выдвинута на соискание Государственной премии СССР.

Виктор ЧАЛМАЕВ

Книжная графика

«Нилова». Из иллюстраций к роману М. Горького «Мать». Рисунок КУКРЫНИНС